

Кузнецов А.А. *Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII в. Особенности преломления источников в историографии*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2006. 540 с.

Исследование А.А. Кузнецова посвящено, казалось бы, уже не раз изучавшейся проблематике – биографии владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича. Князь, погибший в 1238 г., в период Батыева нашествия, привлекал внимание исследователей в связи с этим событием и, в меньшей степени, в связи с битвами на Липице (1216 г.) и на Калке (1223 г.). Роль Георгия Всеволодовича в этих событиях оценивается историками по-разному. В большинстве работ высказаны отрицательные суждения о личности и деяниях князя. С другой стороны, как показал А.А. Кузнецов, в историографии существует и апологетическая по отношению к князю традиция. Связана она с нижегородской научной средой и базируется на факте основания Нижнего Новгорода в 1221 г. по воле владимирского князя Георгия Всеволодовича. Исследователи, придерживающиеся этой традиции, пытаются те же события на Липице, на Калке и в Северо-Восточной Руси во время татаро-монгольского нашествия 1237/1238 гг. оценить в пользу Георгия Всеволодовича.

Именно на снятии данного противоречия между «обличительной» и «оправдательной» традициями построил свое исследование А.А. Кузнецов. В центр исследования он поставил судьбу одного человека – великого владимирского князя Георгия Всеволодовича, что дало возможность через реконструкцию биографии сосредоточиться на важных проблемах межкняжеских отношений. Такая задача потребовала от него сопряжения ученых трудов с данными источников. При этом А.А. Кузнецов должен был провести как историографическое исследование, так и источниковедческую критику разновременных источников. На наш взгляд, ему удалось это сделать. Автор скрупулезно проанализировал детали летописных текстов, выявил разночтения между версиями одного и того же известия в разновременных источниках. Хорошо владея методикой работы с летописными текстами,

А.А. Кузнецов существенно дополнил выводы, сделанные ранее исследователями русских летописей, и нашел оригинальные подходы к уже, казалось бы, изученному материалу, предложив оригинальные решения выявленных им проблем. Актуальным является анализ взаимоотношений русских княжеств в конце XII – начале XIII вв. В итоге – хорошо аргументированный вывод об отсутствии единства целей между различными ветвями русских князей.

В первой главе А.А. Кузнецов удачно обосновывает применение историографии в процессе исторического исследования, показывает, как изучение историографии позволяет не только ставить источниковедческие и исторические проблемы, но также и решать их. При этом автор действует на широком историографическом поле, показывая, как политические, этнические и иные процессы отражались не только в историографии Древней Руси, но и в историографии вообще. Многие «штампы» в восприятии исследователями деятельности Георгия Всеволодовича, древнерусской истории первой трети XIII в. автор рецензируемой монографии находит и во влиянии идеологии XX в., и в трудах историков XIX столетия, и в «Истории Российской» В.Н. Татищева.

Во всех главах (особенно о битве на Липице) А.А. Кузнецов доказывает, что на историков, интересующихся личностью Георгия Всеволодовича и его ролью, подействовали идеи, заложенные в летописании XV в. Само это летописание изобилует подробностями и деталями, введенными в тексты либо для изобличения князя, либо для его оправдания. Импульсы этой летописной публицистики А.А. Кузнецов улавливает в исторических штудиях XX в. и показывает, как данные настроения снижали степень достоверности и объективности ученых построений.

Кроме общеизвестных фактов общерусского масштаба (Липица, Калка, Батыево нашествие), читаемых в биографических известиях о Георгии Всеволодовиче, А.А. Кузнецов путем исторической реконструкции предложил для изучения проблемы истории Переяславля Русского, отношений владимирских и рязанских князей, политики Георгия Всеволодовича в отношении Новгорода. Уходя при этом от общих мест историографии, А.А. Кузнецов стремился показать ту картину прошлого, которая восстанавливается по ранним и достоверным источникам. Автор убеждает, что Георгий Всеволодович в первой трети XIII в. играл важную роль в межкняжеских отношениях Древнерусского государства. Одновременно А.А. Кузнецов был вынужден решать и большое количество второстепенных вопросов. Здесь автор предложил немало интересных, самостоятельных ответов. Например, он выяснил дату смерти черниговского князя Всеволода Чермного (1212 г.) и показал, как это событие отразилось в политической борьбе; вскрыл истинные причины рязанского похода Всеволода Большое

Гнездо; указал «просмоленскую» мотивацию действий братоубийцы Глеба Владимировича и др.

Объем монографии А.А. Кузнецова сравнительно велик, хотя относительно деятельности Георгия Всеволодовича, казалось бы, столько написать невозможно. При чтении работы это сомнение пропадает: А.А. Кузнецов через исторический образ Георгия Всеволодовича охватил политическую историю Руси начала XIII в., ее источниковедческую проблематику. К тому же, автор следовал требованию, поставленному самому же себе в первой главе. Согласно ему, критика иных мнений, идей требует их корректного воспроизводства. Поэтому книга изобилует большим количеством цитат. Немало и цитат из источников, что также объясняется стремлением к корректности историографической полемики. Тем самым автор раскрыл перед читателем свою творческую лабораторию и подтвердил степень обоснованности своих выводов.

Объяснима и «разножанровость» глав книги. В первой главе после обширного историографического обзора и отбора из исследований конструктивных положений доказывается, что Георгий Всеволодович и его братья контролировали Переяславль (Южный) в период 1212–1230 гг. Глава о владимирско-рязанских отношениях построена иначе: здесь историография уступает место источниковедению. И это оправдано, потому что данная тема не столь часто затрагивалась исследователями. В главе о Липице (самой обширной) историография и источниковедение проблемы сначала играют равноправную, роль, но по мере выстраивания доказательной базы, на первый план выходит работа с источниками. Эта работа приводит к решению одной проблемы – Георгий Всеволодович виновен в конфликте 1212–1216 гг. в той же степени, что и другие князья, – и постановке целого массива вопросов, в основном, источниковедческого плана. А.А. Кузнецов предлагает не их решение, а только его возможное направление, оговаривая и спорность отдельных предположений. Что ж, такую возможность автор также сохранил за собой, когда в первой главе показал, что в историографии за неимением источников ситуации неопределенности порой являются нормой.

Глава, посвященная основанию Нижнего Новгорода, выбивается из ряда предшествующих глав. Она представляет собой очерки, связанные одной темой. В этой главе А.А. Кузнецов предлагает читателю понять тонкости краеведческой историографии, имеющей 150-летнюю традицию. Такая «зауженность» компенсируется тем, что А.А. Кузнецов решает «вечные» вопросы основания Нижнего Новгорода, обращаясь к общей источниковедческой и историографической традициям в науке. Новым, по сравнению с другими главами, здесь является то, что А.А. Кузнецов критикует некорректное использование ранней нижегородской истории в

политических и этноконфессиональных спорах современности.

Последняя глава о роли Георгия Всеволодовича в событиях 1223 г. и 1237/1238 гг. построена как критика историографии через обращение к источникам. Здесь ожидалась и реконструкция самих событий, но, к сожалению, автор не стал этого делать. Возможно, это произошло из-за нежелания увеличивать объем книги.

Проводя историографию источниковедения, А.А. Кузнецов подошел с одинаково строгими мерками к представителям исторического источниковедения и филологической науки. Уровень и стиль изложения материала в главах различен: строгий текстологический анализ сменяется полемическим задором, собственно историческое повествование – затяжным разбором мнений исследователей. Но в итоге на протяжении всей книги автор прочно удерживает внимание читателей, объясняя, убеждая, показывая сложность той или иной проблемы. Наглядности выводов историка способствует справочный аппарат книги. При этом в основном тексте и в Приложении уместно представлены соотношение источниковых текстов, генеалогические сведения в виде схем и таблиц. Хочется надеяться, что исследование А.А.Кузнецова сослужит специалистам и всем интересующимся историей.

Борис Пудалов